

Ли Хань огляделся вокруг и себя. Как он превратился в нищего? И, кажется, это было не его тело. Неужели это первоапрельская шутка?

Он попытался встать, но из-за головокружения чуть не упал, едва успев опереться на стену. Ли Хань, держась за стену, выбрался из темного и грязного переулочка. Снаружи был другой мир — шумный, оживленный, с ароматами еды, витающими в воздухе.

Живот Ли Ханя заурчал.

Люди вокруг были одеты в длинные халаты и простую одежду. Ли Хань был в шоке. Это что, съемочная площадка, или он попал в древние времена? Если это прошлое, почему ему не дали более достойного положения? Нищий — это слишком.

Ладно, быть нищим тоже неплохо. Никто его не знает, и никто не будет сомневаться в его происхождении. Раз он главный герой, то в будущем всё наладится.

Проходя мимо людей, Ли Хань заметил, как они сторонятся его. Это его разозлило. Неужели они не знают, что нельзя судить о человеке по его нынешнему положению?

Ли Хань был голоден. В лавке с паровыми булочками как раз вынули свежую порцию, и аромат был просто восхитительным.

Едва он приблизился, как один из покупателей начал отгонять его. Продавец, желая избежать конфликта, быстро протянул ему бракованную булочку, чтобы тот ушел.

Ли Хань почувствовал себя оскорбленным и швырнул булочку, плюнув:

— Пф, бедняк не принимает подачек.

Ли Хань заметил, что на улице не было ни одной женщины. Что за эпоха? Настолько ли они консервативны, что женщины не могут выходить на улицу?

Нин Юй шел с Сун Яньси по улице, следуя за толпой:

— Сун Яньси, в последний раз мы гуляли вместе на Празднике Цветов. Хочешь что-нибудь съесть?

— Я не свинья, зачем мне всё время есть? — пробормотал Сун Яньси. Что он за образ в глазах Нин Юя, кроме как обжора?

— А тебе нравится то, что продают в этих лавках?

Сун Яньси с подозрением посмотрел на Нин Юя:

— Ты что задумал?

— Ты не заметил? Я пытаюсь тебя порадовать. Ты слишком сложный, тебе ничего не нравится. — В отличие от его отца, которого можно было легко ублажить парой приятных слов. Сун Яньси был слишком труден. Если бы он смог его растрогать, то вечером мог бы потребовать большего, но Сун Яньси всегда оставался непреклонным.

Сун Яньси повернулся к Нин Юю, чтобы что-то сказать, и вдруг увидел перед собой грязного, неряшливого мужчину с искаженным лицом.

Сун Яньси испугался. Человек сгорбился, шатаясь, как будто был не в себе.

Неожиданно увидев его, Сун Яньси вскрикнул и инстинктивно бросился в объятия Нин Юя, обхватив его за талию. Нин Юй мгновенно среагировал, поймав его, и встал перед ним, защищая.

Ли Хань тоже был ошеломлен, а затем увидел, как этот женоподобный мужчина бросился в объятия другого, и его лицо исказилось от презрения. Особенно когда он увидел выражение лица того мужчины — нежного, с румяными губами, чистой кожей и ясными глазами.

«Фу, продажная шлюха, еще и на улице выставляет себя напоказ».

«Неудивительно, что его одежда, заколки и поясные украшения были такими дорогими. Просто распутник, который готов лечь под любого, позор для мужчин».

Сун Яньси случайно встретился взглядом с этим, казалось бы, безумным человеком, и его словно ударило током. Этот взгляд был ему слишком знаком. В прошлой жизни Нин Юй смотрел на него именно так — с презрением и превосходством.

Он думал, что забыл эти воспоминания, но они внезапно нахлынули, и боль охватила его всё тело. Он дрожал, даже зубы стучали.

— Сун Яньси, не бойся, я здесь, всё в порядке, — Нин Юй нежно гладил его по спине, успокаивая. Его действия были такими же, как в прошлой жизни, когда он обнимал Сун Яньси и утешал его. Но теперь он мог реально стоять перед ним и защищать его.

— Убирайтесь, — голос Нин Юя был мягким, но его взгляд, устремленный на мешавшего мужчину, был полон злобы. Неподалеку стояли несколько слуг Нин Юя, и он дал им знак. Слуги сразу же подошли, чтобы увести человека и избить его в укромном месте.

Сун Яньси пришел в себя и почувствовал неловкость:

— Это не его вина, я сам испугался. Отпустите его.

Нин Юй не хотел этого, но не желал огорчать Сун Яньси, поэтому приказал своим слугам:

— Уберите его, чтобы не мешал на улице.

— Мы больше не будем гулять, пойдем домой. Если захочешь, мы выйдем в другой раз.

Слуги оттащили Ли Ханя и выбросили его в переулок. Один из них пнул его ногой:

— Тебе повезло, наш молодой господин добр. Если бы ты напугал кого-то другого, тебе бы не поздоровилось.

— Ладно, пошли, молодой господин и его супруг уже вернулись домой, нам тоже пора.

Ли Хань лежал на земле, тяжело дыша и ругаясь. Эти слуги, которые смотрят свысока, и этот распутник, который играет с мужчинами, ничего хорошего не получают. Когда он добьется власти, он обязательно вернет этот позор в тысячекратном размере.

«И этот жеманный шлюх, он найдет ему десяток нищих, чтобы его обслуживали. Просто распутник, который притворяется нежным и чистым».

Нин Юй крутился вокруг Сун Яньси. Тот, чувствуя головокружение, раздраженно спросил:

— Ты что делаешь? Не можешь постоять спокойно?

Нин Юй был напуган бледным и рассеянным видом Сун Яньси и всё время беспокоился, что с ним что-то не так.

Сун Яньси опустил взгляд и увидел обувь на ногах Нин Юя, а затем вспомнил о взглядах, которые получал на Празднике Цветов:

— Сними обувь и больше не надевай её.

— Почему?

— Просто потому.

— Я отказываюсь, — Нин Юй гордо заявил. — Ты сам её сделал, я буду носить её каждый день.

Каждый день! Сун Яньси чуть не закатил глаза:

— Нет.

— Я буду носить, это мое, и я буду делать, что хочу.

Сун Яньси сдался:

— Что мне сделать, чтобы ты не носил её?

Нин Юй тоже был обижен:

— Мне нравится носить то, что ты сделал. Почему ты не хочешь, чтобы я её носил?

— Я сделаю тебе другую, хорошо? Просто не носи эту.

Нин Юй начал торговаться:

— Две пары.

— Хорошо.

Нин Юй поднял бровь и добавил:

— Вечером ты будешь сверху, как на той картинке, и постарайся.

Сун Яньси стиснул зубы:

— Ты мерзавец.

— Ты согласен?

Сун Яньси сдался:

— Хорошо.

Нин Юй, получив свое, продолжал жаловаться, хотя внутри был доволен:

— Ну ладно, я соглашусь.

Сун Яньси, из-за вмешательства Нин Юя, перестал думать о том взгляде, и в его голове были только требования Нин Юя.

Он всё больше понимал, что Нин Юй всё выиграл, а сам притворялся обиженным.

Обувь, которую он сам сделал, чтобы вернуть её, он согласился на невыгодные условия.

Нин Юй ничего не потерял, а он ещё и притворяется обиженным.

Нин Юй добавил:

— Сун Яньси, человек должен держать слово. Ты не можешь снять обувь и потом отказаться. Лжец становится собакой и будет лаять ночью.

— Ты сам такой. — Сун Яньси злился, но не мог подставить Нин Юя с обувью, иначе позор пал бы на него.

Нин Юй массировал ягодицы Сун Яньси, командуя:

— Сун Яньси, ты вообще умеешь? Ты всё время соскальзываешь.

— Сун Яньси, двигайся быстрее, поворачивайся.

— Сун Яньси, ты слишком сильно сжимаешь, расслабься.

Сун Яньси не выдержал:

— Замолчи, или я остановлюсь.

Нин Юй с укором замолчал, но, когда Сун Яньси закончил, всё же сказал:

— Когда я двигался, я не заставлял тебя молчать, ты мог кричать сколько угодно. Ты кричал громче меня, а когда ты двигаешься, я не могу говорить.

<http://bllate.org/book/16680/1530537>